

Жанр молитвы в русской литературе

Марина Горшкова, ст. преп.

Summary

The author considers prayer as a special poetic genre of Russian literature. The article gives examples and analysis of the works of prayer genre studied in Lyceum cycle. The study of poetic prayers contributes to the formation of linguistic, literary, cultural competencies.

Формирование жанров христианских религиозных текстов происходило на протяжении определенного времени и отличалось своеобразной закономерностью. Карасик В.И. в работе «Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики» выделяет четыре жанра религиозного дискурса: молитва, проповедь, исповедь и обрядовое действие [2,12].

В Толковом словаре русского языка под ред.С.И.Ожегова молитва толкуется как 1. В религии: установленный канонический текст, произносимый при обращении к Богу, к святым. 2. Моление, обращенное к Богу, к святым. [5].

По словам В.Мишланова, молитва - это акт любви, в которой любовь к Богу проявляется более всего, так как все способности человеческой души через молитву сознательно и актуально обращаются к Богу и соединяются с ним [4].

Словом «молитва» определяют особое духовное состояние человека. Сложно дать однозначное определение этому феномену духовной жизни, поскольку это состояние изменчиво. В энциклопедии «Христианство» дается следующее определение, основанное на противопоставлении земной (телесной) и небесной (духовной) жизни: молитва является «вместилищем всей духовной жизни или самой духовной жизнью в движении и действии» [6,142]. Конечно, это наиболее общее определение, но вместе с тем оно четко локализует молитвенное событие в жизни верующего.

В Библейской энциклопедии молитва толкуется как «возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу» Истоки поэтической молитвы следует искать в молитве канонической. Изначально коммуникативная функция канонической молитвы — обращение к Богу с целью восхваления, с той или иной просьбой или с благодарностью. В.А.Мишланов в своей статье «Молитва как речевой жанр» утверждает: «Отречение реальной обратной связи сближает молитву с любым поэтическим произведением. Собственно говоря, молитва и есть одно из древнейших поэтических творений, более того, лирическая поэзия опирается на молитву как на один из основных её прототипов» [4].

В данной статье рассматривается не просто молитва в религиозном понимании этого слова, а то, что Э.М.Афанасьева обозначает как особый поэтический жанр - стихотворная молитва. В этом жанре создается «новая эстетическая реальность», в которой важную роль играет богообщение и «установка молящегося на духовное преображение или преображение окружающего мира в процессе богообщения»[1,17].

При изучении русской литературы XIX и XX вв. в лицейских классах нет отдельной темы, посвященной только изучению жанра молитвы в творчестве русских поэтов, но можно при изучении лирики выделить следующие произведения: «Отцы пустынноики и жены непорочны...» А.С.Пушкина, «Молитва» М.Ю.Лермонтова, «О вещая душа моя» Ф.И.Тютчева, «Когда ты загнан и забит...» А.А.Блока, «Молитва» М.И.Цветаевой,

«Молитва Матери» С.Есенина, «Молитва» А.А.Ахматовой, «Молитва» Б.Ш.Окуджавы, «Молитва» А.И.Солженицына из цикла «Крохотки».

Стихотворение «Отцы пустынноики и жены непорочны...» написано в 1836 году. В его основу положена молитва преподобного Ефрема Сирина - одного из самых почитаемых древних святых Православной Церкви. Стихотворение Пушкина условно делится на две части: собственно переложение молитвы составляет его вторую часть, а первая часть, вступление, подготавливает читателя к восприятию «молитвенного стиха», как назвал его поэт.

Обратимся к тому стихотворному «предисловию», которым предваряется переложение молитвы. Поскольку речь идет о молитве преподобного Ефрема, жившего в IV веке, естественно предположить, что под «отцами пустынноиками» поэт имеет в виду монахов-отшельников эпохи рассвета монашества (IV-V вв.). В первом варианте у Пушкина вместо «отцы пустынноики» стояло «святые мудрецы». Те, о ком говорит поэт, не просто мудрецы, а отшельники, каковым и был преподобный Ефрем, и не просто святые, а святые отцы. Словосочетание «жены непорочны» также заслуживает внимания. Слово «непорочны» в богослужебных текстах относится прежде всего к Богородице, непорочной преподобной Деве. По Библии человек должен быть непорочен сердцем.

Во второй строке Пушкин указывает на роль сердца в духовной молитвенной жизни. Сердце, по выражению поэта, «возлетает» в «области заочны», то есть в область невидимого для очей. Чистая молитва, возносящая человека к Богу, требует большого труда. Поэтому цель молитвы - укреплять сердце в борьбе против «дальних», то есть земных искушений. О результате молитвы говорится в следующей строке: «И падшего крепит неведомою силой». Молитва усиливает в человеке чувства своей греховности, но она же и укрепляет, позволяя осознать молящемуся глубины своего падения. Она же и возводит к Богопознанию, действуя «неведомою силой».

В зрелой лирике Лермонтова лирический монолог приобретает черты философского раздумья, являясь основной формой выражения переживания лирического героя.

Итак, «Молитва» - лирический монолог героя, просящего Богородицу за «деву невинную». Можно отметить, что в этом стихотворении нет глаголов или местоимений, указывающих на пол молящегося. Но думается, что фраза из первого четверостишия: «...ныне с молитвою... не перед битвою», может стать указанием на мужской пол героя.

О ком же он молится? Лирический герой говорит о «деве невинной». Но кто она, какие отношения связывают героя и героиню, - неизвестно. Она, безусловно, молода, а герой, скорее всего, уже не очень, или, по крайней мере, разница в возрасте между ними немалая.

Это может быть дочь или возлюбленная. Точно неизвестно, но понятно, что лирический герой испытывает самые нежные чувства к этой девушке. Это доказывает общий эмоциональный фон произведения, строфика и мелодичность стиха. Трехсложный размер стиха (дактиль) и перекрестная дактилическая рифма создают особую напевность стиха.

Адресат молитвы также известен. Лирический герой называет её «Матерью божией», «теплой заступницей мира холодного». Это Богородица, перед иконой которой молится герой. В стихотворении, как известно, нет сюжета, но в «Молитве» можно выделить условные структурные части. Так, первые два четверостишия являются своеобразным зачином, экспозицией к основному тексту «Молитвы»:

Из вступления читатель узнает о том, кто молится, о ком молится, кому, и где это происходит. Строки перенасыщены существительными, поэтому динамика стиха отсутствует. Но автор создает напряженность, возрастающую от строки к строке. Такой эффект получается за счет анафорических повторов («Не о спасении...»; «Не с благодарностью...»; «Не за свою...») К тому же, грамматически первые два четверостишия являются одним предложением. Это также спаивает два стихотворных отрезка – они интонационно прочитываются на одном дыхании, без больших пауз.

Что касается художественно-образительных средств языка, то поэт использует их мало (эпитет: «душу пустынную», «странника... безродного», «деву невинную» и т.д.; перифраза: «теплой заступнице мира холодного...»). Два последних четверостишия представляют собой просьбу, с которой обращается лирический герой.

В последнем четверостишии поэт использует интересную перифразу: «Срок ли приблизится часу прощальному...» Имеется в виду, конечно же, смерть. Но лирический герой как бы не может выговорить это слово и всерьез поверить, что прекрасная душа может умереть. Так, в стихотворении появляется лирическая, пронзительная нотка нежности. По эмоциональному накалу это четверостишие является кульминацией. Своеобразным заключением можно назвать последний эпитет стихотворения: «душу прекрасную». Этим еще раз акцентируется внимание на том, о ком происходит молитва.

Молитвенная проблематика в творчестве Ф.И.Тютчева связана с осознанием поэтом духовной катастрофы мира. Молитва у поэта признается единственным средством, способным очистить человека, приобщить к мировой гармонии. Ф.И.Тютчев подчеркивает, что атеизм современного мира порождает грандиозную проблему - именно вера и ее проявление в молитве противостоит антихристианским революционным тенденциям. В стихах поэта мы слышим призыв к молитве, искреннюю веру, стремление жить по закону Божьему, любовь к Православию и Родине.

В «Молитве» А.Ахматовой чувствуется страх: страх за Родину, за судьбу России, за себя и своих близких. Это произведение — на редкость бескорыстная молитва, в которой Родина больше чем сын, больше, чем друг, даже больше, чем чары: «таинственный песенный дар». Родина никогда не была для Ахматовой понятием отвлеченным. Кровная связь с нею ощущалась с обостренной резкостью в самую тяжелую — для страны и ее поэта — пору. Пожалуй, впервые это было осознано с началом Первой мировой войны, когда в судьбу Ахматовой, как и в судьбу ее сограждан, вошла история.

Не случайно обращение к жанру молитвы там, где речь идет о судьбе родины.

«Молитва — просьба о невозможном: «Исцели мне душу, царь небесный, / Ледяным покоем нелюбви». Молитвенный настрой, доходящий порой до экстаза, наделен знаковой функцией; он знаменует накал переживания, стирающего, в своей ауре, границу между «здесь» и «там». Атрибуты веры сближают земную, человеческую драму с легендой, притчей, и то, что поначалу кажется обыденным, получает сверхнатуральную мерку»

По словам поэта Н. Коржавина, стихи, в ряду которых, без сомнения, стоит и «Молитва», - позволяют говорить о возвращении Ахматовой «не только к родной земле, но и к самой себе, к своей сути», убеждая в том, что «в ней с самого начала жили и заявляли о себе те качества, творческие и человеческие, которые в трагические времена дали ей возможность стать в полном смысле этого слова народным поэтом» [3].

«Молитва» А.И.Солженицына представляет собой благодарение Бога за возможность «легко жить» и «легко верить», осознавая всю Мудрость и Любовь Всевышнего, Промысел Божий о человеке. По сути, солженицынская «Молитва» - это

духовная биография, где писатель соединяет три временных пласта: прошлое, настоящее и будущее, причем настоящее анализируется через призму прошлого и будущего. «Молитва» А.Солженицына проникнута смирением, которое выражается в принятии писателем своей жизни такой, какой она является, то есть посланной Богом, в осмыслении Божественной любви, помогающей человеку и направляющей ее. Просьба к Творцу у писателя связана не с земными благами, а с Творчеством, в высоком, духовном его понимании. Творчество воспринимается А.Солженицыным как дар Божий, как отражение Божественной истины: автор называет свои произведения «Отблеском лучей Твоих», - все то, что он смог через нечеловеческие испытания донести до читателя.

При изучении стихотворных молитв следует исходить из того, что творчество подобного рода — это явление религиозно-эстетического порядка, стремящееся приблизиться к постижению истины посредством выразительных средств языка. Таким образом, духовный потенциал богословия соединяется с культурными возможностями языка и литературы. Изучение стихотворной молитвы в рамках лицейского курса русской литературы способствует формированию лингвистической, литературоведческой, культурологической компетенций. С одной стороны, данный стихотворный жанр может быть рассмотрен как связь с великими идеями христианства, с другой - как жанр, с третьей - исследуется язык молитвы как средство существования культурно-религиозных установок общества [4, 81]. Приобщение к религиозной культуре - это прежде всего путь филологии, способ возвращения к мировой культуре, ее традиции.

Библиография

- 1.Афанасьева, Э., «Молитва» в русской лирике XIX века // Рус. стихотворная «молитва» XIX века: Антология, Томск, 2000.
2. Карасик, В., Религиозный дискурс//Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики, Сб.науч.тр., Волгоград, 1999.
- 3.Маслова В., На пути расцвета языка: стихотворная молитва // Современные подходы к исследованию ментальности: сб. статей; СПб., 2011.
- 4.Мишланов В., Молитва как речевой жанр//Прямая и непрямая коммуникация: workinggroup.org.ua/publzulinsk.shtml.
- 5.Ожегов С., Толковый словарь русского языка. М, 1999.
- 6.Христианство: энциклопедический словарь. Т.2. М., 1995.